Елена Алексеевна РОДЧЕНКОВА

родилась в г. Новоржеве Псковской области. Окончила библиотечный факультет ЛГИК и юридический факультет СПбГУП. Работает адвокатом ГКА СПб. Поэт, прозаик, публицист, автор-исполнитель. Публиковалась в журналах «Наш современник», «Нева», «Москва» и многих других. Лауреат всероссийских литературных премий имени В. Белова, им. Э.Володина, лауреат Международного конкурса «Славься, Отечество!», автор более 20 книг. Член Союза писателей России с 1997 года.

И вот, глумясь, безродные спросили: «Скажи, зачем тебе твоя Россия? Скажи, зачем тебе она такая: Растерзанная, пьяная, глухая?»

Им до икоты был ответ смешон: «Она – мой сон. Как можно выбрать сон? И я люблю, люблю ее такую, Да, вот такую, пьяную, глухую. Настанет утро — сон свой разгадаю. А утро будет солнечным, я знаю. Прочь, глупые! Всему настанет срок. С Россией — Бог. Ступайте за порог».

ЗИМА

Зима тепло укрыла землю шубами. Притихла Русь, не дышит во всю грудь. Дома слепые тоненькими трубами За вечер надымили Млечный Путь. А пахнет-то не дымом. Пахнет ладаном! Сверкают звезды, серебрится снег...

Елена РОДЧЕНКОВА

г. Санкт-Петербург

«Земля, сотедтая с небес...»

ночь

Ночь. На стене напротив крест чернеет От моего горящего окна... Не понимаю, что случилось с нею, С моей страной... И где моя страна?

По ком звучат стихи и слезы льются? Я крикнуть силюсь: «Ой ты, гой еси!» И вздрагиваю: люди-то — смеются! Негоже нынче петь хвалу Руси.

Пригретые в глухом подоле ночи, Рассыпались по ветру огоньки... Зачем так много бесприютных точек Вдоль берегов покрытой льдом реки?

Когда ж весна? Когда дожди косые Отмоют тень бессонниц со стены? Когда поймем, что пред судьбой России, Как пред рождением и смертью – Все равны.

Нам верить надо и молиться надо нам – Ушел без покаянья черный век. Покуда дышит, вырастая, деревце, И печи топятся, и жжет мороз, Дай сил, Господь, лишь на Тебя надеяться, До смерти верить И любить – до слез.

О чем-то шепчут камыши, И лес шумит о чем-то. Журчит речисто, от души Пречистая речонка.

Гудит тяжелый шмель в цветке, И птица кличет птицу. И в невесомом мотыльке Свой голосок таится.

Мне разговор не разгадать, Но знаю: в этих звуках И торжество, и благодать, И наша сила духа.

Шуми, шуми, великий лес! Пусть набирает силу Земля, сошедшая с небес И ставшая Россией.

На завтрак — смерть,
На ужин — смерть,
А на обед — землетрясенье.
На свете жизни места нет
В век бесконечных потрясений.
Не самолет, так теплоход...
Телеэкран ведет работу,
Ведущая кровавит рот
Потоком жертвенного счета.
И воет, как дурной поэт,
Как будто просит: верьте, верьте!
Видать, и правда смерти нет,
Раз дьявол так пугает смертью.

ЛОДКА

Россыпь звезд по темной сини, Черная вода... Уплывает вся Россия В никуда.

От родной земли в тумане Лодку отнесло. Кружит лодка в океане — Сломано весло.

Проплывают гордо мимо Чьи-то корабли. Не видать земли родимой, Не видать земли.

Но ни жалобы, ни крика — Люди — что кресты. Во сто ок — святые лики Смотрят с высоты.

Жмется мир к крестам поближе: Быть или не быть? Надо выдюжить и выжить, Чтобы жить.

АНГЕЛ

Из распахнутого неба Приближается сюда Ангел в валенках из снега, В тонком платье изо льда.

Он идет, как будто где-то Перекрыл пути беде. «Ангел, ангел ты мой светлый, Может, холодно тебе?»

Отвечает ангел тихо:
«Я не знаю, чем помочь.
На людей напало лихо,
На земле настала ночь.
Я смотрю из тьмы кромешной,
В ваших душах нет огня...»

«Ангел, я грешней всех грешных, Не налейся на меня».

Загремело мрачно небо, Стало бурным, как вода. Нет ни ангела, ни снега, Облака уплыли в небыль, Лишь скользят осколки льда...

Кабы были мы ничем да ни при чем, Не махали бы мы словом, как мечом. Кабы знали, что за сила у меча, Не игрались бы, рубили бы сплеча.

Лучше точка, если строчка ни о чем, Запечатай эту строчку сургучом. Мало толку в сердце буквами стучать, Надо знать, как открывается печать.